Е.Л. Яшина

Мир шестого чувства

В.Кандинскому

1

Внезапный мир шестого чувства
Родился в сумерки из света
И стал наглядностью искусства
И вдохновеньем для поэта:
Взломил привычные устои,
Взроил вериги и запреты,
Взмолил неведомо-иное,
Взмывая крыльями сонета!
Не вечный юноша ль Гермес,
Похитив стадо и трезубец,
Беспечной удалью играя
И спорясь с волею небес,
Смышленый ветреник-безумец,
Явился нам в преддверье рая?

2

Внезапный мир шестого чувства
Распался множеством примет,
Разбрызгав яростно и густо,
Рассеяв красочности цвет,
Разверзся он подобно грому,

Разъялся точно дождь иль град,
Разнесся вихрями разлома
И разбросал за рядом ряд.
То расплескался бурный век
И нам поет, лия обломки,
Их облик дыбит облака:
Творит палитрой человек,
Чтоб зорче видели потомки
Во мгле, неведомой пока.

3

Родился в сумерки из света

Едва свободный, смелый дар,

Уж кисть юнца свинцом прогрета

И метит точно свой удар,

Каскады красок низвергая

И обращая мрачный фон,

И ход вещей ниспровергая,

Поправ со всех его сторон;

И мощен ток миров растущий...

Его напор влечет низвесть

Их гулкий звон на пиках стрел,

Окрепший дух, во тьму несущий

В крылах пронзительную весть:

Он в пору юности созрел.

И стал наглядностью искусства!

Лишь краткий миг в его плену.

Он полон вечности присутства,

Свергая время пелену!

Он стал творцом, предавшим формы

Всеочащенью и огню,

Он ныне сам приемлет нормы

И сам кует себе броню;

Всмотрись и ты в владенья духа,

Взгляни на мастера творенье,

Услышь знакомые черты;

Их пляска гибельна для слуха

И ухо ловит в отдаленьи:

О, страх, стань жаждой красоты.

5

И вдохновеньем для поэта!

Вдыхая смерть, он ищет жизни,

И песнь любви едва им спета,

Он у любви поет на тризне...

Поет, художник - суть одно:

В свершеньях выношен их слог

И плод их плоти - полотно,

Оно - и семя, и росток!

О, что за образ, за пейзаж!

Украся сердца уголок,

Питает он живое древо - Не ветхий символ иль коллаж, И мчится жизненный поток В холстов иссохшееся чрево!

6

Взломил привычные устои,
Прорвал пороги и тиски,
И бьется в битве будто воин,
Сбиваясь в пятна и мазки:
Мольберт иль щит в руках послушный
Горит над всадника плечом
И, вот, сражен дракон тщедушный,
Мечась и корчась под мечом.
Святой Георгий-Михаил
На синей птице иль коне
В смятенном зареве лиловом
Свой пыл на брани прокалил
Верхом в кольчуге и броне,
Круша врага мечом иль словом!

7

Взроил вериги и запреты,

Клеймя клеймом вчерашний день,

Грядущих дней отверз приметы

И отделил от света тень

О, грозен вызов от творца!

Отобразить грозу эпох,
Избрал он кисть и холст борца,
Повелевая: "Кто как Бог?"
И голос труб из поднебесья
Ревет, ликуя и гремя,
Ему ответствует гобой
И недрам вторит равновесье,
Оркестр затихнет, пророня
Звенящий нотою покой;

8

Взмолил неведомо-иное,

Единый звук благословил

И в царство музы неземное

Иной строфой препроводил...

Дрожит мелодия меж строф,

И манит вдаль неодолимо

Младой предутренний покров.

И легкий вздох проносит мимо.

Нездешний прелестью повеет

Нежданный трепетный мотив...

И радость новая вспорхнёт,

Она парить повсюду смеет,

Перо невольно отпустив,

Она взовьется и взмахнёт,

Взмывая крыльями сонета,

И ввысь далеко полетит,

В полете - музыка рассвета,

О том весь мир оповестит!

Хотеть и сметь - вот торжество!

Сколь страстно муза в том радела,

Познать былое мастерство,

Взлетев до нового предела;

Предел - начало лишь познанья:

Его незыблимо значенье

Иль чает вовсе раствориться,

Но в час чарующий узнанья,

Как встарь, дразня воображенье,

Исчезнет вновь, чтоб появиться.

10

Не вечный юноша ль Гермес,
Пометив памятные вехи
И гермы, тотчас же исчез
И вновь примчался без помехи?
Чудесный отпрыск, озорник,
В крылах летающих сандалий
С сумой и множеством регалий
Пред взором внутренним возник.
Он смертных ловкий проводник,
Лукавый спутник постоянства,

Сей страж фетишей и камней;
Он путь не помнит напрямик
Через эпохи и пространства,
Привратник хитрый, Пропилей.

11

Похитив стадо и трезубец,
Плутишка знал предметам цену,
Не пас коров среди распутиц
И не смущал трезубцем пену.
О, не обидел он и птахи,
Впервые лиру смастерив,
Огромный панцирь черепахи
Для сих забав употребив.
Он лиру выменял на стадо,
Отдав в придачу и свирель,
И Аполлона покорил:
Волшебный жезл златой в награду
За ослепительную трель
Ему бог Солнца подарил.

12

Беспечной удалью играя,
Проник Гермес к священным тайнам,
По разным поводам гадая,
Или забавным иль печальным:
Помочь героям и богам

Дела устроить, суд решить

И, распрядясь, по городам,

Чужие распри затушить.

Дерзая ставить прежде личность,

Он покровитель стал наук,

И трижды прозванный великим,

Прославил позднюю античность,

И, не считая всех заслуг,

Прослыл, тем паче, многоликим.

13

И, спорясь с волею небес,

Не чаял вдруг лишиться спора,

Париса вызвав интерес,

Внушая, яблоко раздора

Отдать прелестнейшей богине,

Великолепной Афродите,

Быть может, жаль, что не Афине,

О том вы, верно, рассудите.

Как не достался фрукт и Гере;

И с той поры она гневится;

Он предназначен был лишь той,

В чьей обольстительной манере

И взоре утренней денницы

Витает отблеск озорной!

Смышленый ветреник-безумец,
Влюбленный в магию движенья.
Поэт, художник, вольнодумец!
Ему слагают во служенье
Язык мифический письмен,
И смысл его предназначенья
Не предначертан и нетлен,
И сон таит напечатленья...
Их пронизает ясный взор
Туда, где ткут благие силы
И осеняет мыслей строй,
И выпрядает свой узор
Воскресший луч сквозь сень могилы,
Пленен божественной игрой.

15

Явился нам в преддверье рая
Так наш предвестник и гонец,
И жест к светилу простирая,
Нас посвящал и маг и жрец.
И не в мистическом тумане,
Пылая, небо нам текло,
Моля распахнутые длани
Приять любви своей тепло...
Не пастырь дум и не священник
Не вольны сны воспламенить:

Рожденный дух бежит напутства...

Спешит счастливый современник,

Его лишь властен окрылить

Внезапный мир шестого чувства!